Глядя на решительное выражение лица Ли Тунчжи, Му Сыинь скрестила руки и саркастически рассмеялась.

— Кем вы себя возомнили? Вы просто любовница, которая поднялась на вершину. Кто вы такая, чтобы осматривать меня?

— Му Сыинь, дрянь! — Ли Тунчжи ненавидела, когда другие называли ее «любовницей», а еще больше она ненавидела, когда это говорила Му Сыинь, поэтому ее лицо превратилось в уродливую гримасу!

Му Сыинь насмешливо сказала.

— Если я дрянь, то вы самая старая и великая дрянь из всех!

— Ты настроена против меня! В конце концов, я все еще твоя мачеха, а ты смеешь оскорблять меня? Я выбью из тебя все дерьмо! Я сорву с тебя одежду и посмотрим, заинтересуются ли тобой другие мужчины!

Ли Тунчжи оскалилась и бросилась на нее с поднятыми руками. Му Сыинь только усмехнулась и, прежде чем Ли Тунчжи успела ударить ее по лицу, быстро перехватила ее запястье. Затем, не раздумывая ни секунды, она подняла другую руку и дала Ли Тунчжи крепкую пощечину!

Она влепила пощечину прямо по лицу… Затем…

Пощечина! Пощечина! Пока Ли Тунчжи все еще не понимала, что произошло, Му Сыинь давала ей пощечины снова и снова, пока ее ладони не начали гореть.

Му Синьюй, которой предстояло стать свидетельницей унижения Му Сыинь, не могла не разгневаться, ее лицо опустилось!

— Му Сыинь! Ты, дрянь! — закричала Ли Тунчжи и протянула обе руки, желая задушить Му Сыинь.

Поскольку Му Сыинь была хорошо подготовлена к этому, она не позволила Ли Тунчжи напасть на себя. С ледяным взглядом она схватила Ли Тунчжи за руки и со всей силы толкнула ее на пол.

Увидев это, Му Синьюй бросилась вперед, чтобы помочь Ли Тунчжи подняться с пола. Она закричала на Му Сыинь:

— Му Сыинь, стерва! Как ты можешь?

Му Сыинь подняла бровь и фыркнула.

— Похоже, это ты здесь стерва.

— Ты…— Му Синьюй дрожала от ярости.

— Му Сыинь, ты дрянь! Ты так же ужасна, как твои сгнившие мать и сестра!

Кровь Ли Тунчжи кипела, и ей не терпелось свернуть шею Му Сыинь.

Первоначально ледяной взгляд Му Сыинь внезапно приобрел угрожающий отблеск, вселяя страх в сердца Ли Тунчжи и Му Синьюй.

— Почему… Почему ты смотришь на меня?! Твоя мать — тварь, твоя старшая сестра — тварь, ты маленькая… А-а-а!

Не успела Ли Тунчжи закончить ругаться на Му Сыинь, как та наклонилась вперед, подняла чайник со стола и выплеснула все его содержимое на мать и дочь. Вскоре обе женщины вскрикнули и испуганно подпрыгнули.

На самом деле, чай уже немного остыл. В противном случае они бы ошпарились.

— Ах… Это же кипяток! Жжет!

— Мое лицо, мое лицо… Я убью тебя, Му Сыинь!

Му Синьюй кричала как сумасшедшая, подбегая к Му Сыинь. Она только успела поднять руки, как из дверного проема неожиданно раздался строгий голос.

— Хватит! Посмотрите на себя, вы должны вести себя прилично!

Сразу же обе истеричные женщины успокоились, как будто им вкололи транквилизаторы.

В комнату вошла старая госпожа Му, одетая в черное ципао, с тростью в руках. Ее глаза, повидавшие превратности жизни, были холодными и отстраненными, как глаза змеи. От них по позвоночнику пробегали мурашки.

(Пп: Ципао — традиционный китайский женский наряд)

— Мама, разве вы не знаете, какая Иньинь ужасная? Она испортила репутацию нашей дорогой

Синьюй. Я всего лишь сказала ей несколько слов, а она влепила мне пощечину. Она даже облила нас горячей водой, посмотрите на мое лицо…

Ли Тунчжи была похожа на мопса, мокрая, с опухшим свиным лицом, она жаловалась и скулила перед старой госпожой Му.

На лице старой госпожи Му появилось огромное нахмуренное выражение, когда она услышала это. Она перевела суровый взгляд на Му Сыинь и сурово сказала:

— Наглая тварь, немедленно на колени!

http://tl.rulate.ru/book/89680/2876087